

препрѣти насъ. Царь же совѣтовалъ съ свѣтлѣйшимъ па-
 тріархомъ, послѣша въ Сарацыны Константинъ филосо-
 фа (бывъ монахъ и священникъ, послѣса въ Сарацыны),
 придѣвше емѣ двѣсѣхъ благоразумныхъ аскритѣвъ. И и-
 дѣше блаженный тамъ, апостольски по Христѣ ревнѣа, и
 желѣа за него пострадати: и доиде до Сарацынскаго
 княжескаго града, Самара именованаго, надъ рѣкою
 Евфратомъ стоѣшаго, въ немже князь Сарацынскій А-
 мирѣмна живѣше. Бѣхъ же тамъ и Христіане ѡбитѣющіи
 по средѣ Сарацынѣвъ, и бѣхъ на двѣрехъ ихъ и зѣнѣ на-
 писаны дѣмонскіа образы повелѣніемъ Сарацынскіа
 влѣсти. Тѣи бо гнѣшющеся Христіанами аки дѣмонами,
 въ поношеніи же и поруганіи ихъ имѣюще, повелѣша, да
 на двѣрехъ кождо Христіанна и зображенъ вѣдетъ
 дѣмонъ, и глаголаша Сарацыни къ философу Христіан-
 скомъ Константінѣ: можеша ли философе, разумѣти,
 коѣ знаменіе естъ сѣе; "Онъ же ѡвѣща: дѣмонскіа вѣждѣ
 образы начертаны, и мню, аки Христіане тамъ внѣтръ
 живѣтъ, дѣмони же не могѣще съ Христіанами внѣтръ
 жити, вѣгаютъ ѡ нихъ, и внѣ пребывѣютъ: а и дѣже
 сѣхъ дѣмонскихъ образѣвъ нѣсть внѣ, то и зѣвѣстно
 естъ, аки тамъ внѣтръ живѣтъ съ человекѣи присвѣен-
 ными себѣ. "Егда же бѣ Константинъ на обѣдѣ въ
 княжеской палатѣ, мудрецы Сарацынскіи глаголаша къ
 немѣ: видѣши ли, философе, дѣвное сѣе дѣло: аки про-
 рокъ Аѡхаммѣдъ принесѣ намъ доброе оученіе ѡ Бѣга,
 и ѡбрати многихъ людей, и вси держимса закона егѡ
 крѣпко, ничесѡже прѣстѣпающе; вы же Христіане законъ
 Христѣвъ держѣще, безъ сѣце, безъ инако вѣрѣте, и
 творитѣ, акиже кождо въ васъ естъ оугодно: толь во
 многѣи сѣтъ междѣ вами несогласіи и разнѣствѣющіи вѣ-
 рою и житіемъ, ѡ нихъже кѣждо инако вѣрѣте и